

ШАТРОВ Н. М.

ПОЖАР МОСКВЫ В 1812 ГОДУ

Пою пожар Москвы несчастной!
Нагрянул новый Тамерлан
И бранью тяжкою, ужасной
Вломился в Кремль, как ураган;
И нет от сильных обороны;
Повсюду страх, повсюду стоны,
Здесь горький плач, там страшный бой,
Везде насильство, притеснение,
Везде убийство, истребление,
Везде грабеж, везде разбой.

Летят под небом с воем, с блеском
По грозным тучам смерть и гром
И разливают пламень с треском
На каждый храм, на каждый дом.
Зияют страшные зарницы
Над высотами всей столицы,
И загорается Москва.
Дым черный стелется, клубится,
И се перестает светиться
Москвы блестящая глава.

Москва несчастная пылает,
Москва горит двенадцать дней;
Под шумным пламенем истлевает
Несметное богатство в ней:
Все украшенья храмовые,
Сокровища их вековые,
Великолепия дворцов,
Чудесных редкостей собранья,
Все драгоценности ваянья,
Кистей искусных и резцов.

Еще двенадцать дней дымилась
Столица славы и отрад.
Пожара искра в пепле тлилась,
Курился нестерпимый смрад.
Повсюду ужасы встречались,
От гибели не исключались

Ни хижины, ни алтари;
От переулка до гульбища
Все претворилось в пепелища,
В развалины и пустыри.

Все истребилось, и сожглись
Гостиный двор и Арсенал,
Сам Кремль с Китаем сотрясился,
И сам царь-колокол упал;
Взорвались башни, сокрушились,
Зубчаты стены развалились,
Скатились с бойниц главы;
Повсюду ужас, разрушение,
Пять взрывов — и в одно мгновение
Не стало на земле Москвы.

Меж тем от голода и холода
И от насилия врагов
На смрадном пепелище града
Толпы детей, толпы отцов
И сонмы матерей несчастных.
Под сумраками дней ненастных,
Скорбей сердечных не стерпев,
Без всякой помощи страдают
И разной смертью погибают,
Приютной кровли не имев.

Между развалин закоптелых,
Карнизов падших и колонн,
Домов и лавок обгорелых
Глухой, унылый слышен стон:
Там умирающий и мертвый,
Меча иль глада ставший жертвой,
Одни под ветрами лежат;
Никто им не закроет очи,
И только звезды полуночи
Тела усопших сторожат.

Все стогны полны мертвецами
Различных полов, лиц и лет;
Враги с железными сердцами—
И никому пощады нет;
А там толпы полуживые,

Главы седые, вековые,
Как тени с Стиксовых берегов,
Без обуви и без одежды,
Без помощи и без надежды,
Рабами стали для врагов.

И, помня доброе бывшее,
Свою свободу и покой,
Клянут пленения время злое,
Томясь под страшною рукою
Ужасного Наполеона;
И полны пепелища стона,
И камни смочены слезой;
Страшна спасения невозможность:
Все превратилось в ничтожность,
Как под содомскою грозой.

Москвы под пеплом погреблися
Седьми веков и труд и ум,
По всей вселенной раздалися
Ее падение, треск и шум.
Все вопрошали в удивлении,
Кому Москва себя в забвении
Такую жертву принесла,
Которой не было примера,
И страшная такая мера
Кого и от чего спасла...

Отечество? Но без пожара
Великой из земных столиц
Довольно смелого удара
Бесчисленных ее десниц
На поражение супостата:
Россия храбрыми богата,
Полки ее богатырей
Видали в поле Тамерлана.
Ужель Европу от тирана
И от бесславия царей?

Тебе венец и почитанья,
Царица русских городов.
Твой плен, твой пепел и страданья
Есть тайна божеских судов;

Не человеческой злой воле
На бранном кроволитном поле
Была должна ты уступить:
Но бог, казня Наполеона,
Хотел Европу от дракона
Твоим пожаром искупить.

Узря Европы сотрясение,
Ты длань ей дружбы подала,
Охотно для ее спасенья
Себя всю в жертву отдала;
От уз постыдных искупила;
Но чем Европа заплатила
Союзнице своей Москве?
Москва сама собой восстала,
И снова слава заблестала
На царственной твоей главе.

И следствием твоих страданий
Есть мир и царство тишины.
Уже волканы всех мечтаний,
Завоеваний и войны
Твоим пожаром потушились,
Ужасных силы сокрушились,
Исчез, исчез всемирный трон:
Надежды гордых перестали,
Кумиры слепоты упали,
И пал наш враг Наполеон.
Свобода! Пойте гимн свободы,
Европы славные певцы,
И вы, германские народы,
Сплетайте в честь Москвы венцы;
Сроднитесь с русскими сердцами
И будьте все ее певцами:
Пускай векам передадут
Пожар московский песни ваши
И поздние потомки наши
Венец для ней, как вы, сплетут.

Я духом речь потомков внемлю,
Как отклик радостной молвы:
«Подвигнем океан и землю
Для прославления Москвы,

И в память жертвы незабвенной,
На поклоненье всей вселенной,
Как всех столиц земных главе,
Воздвигнем памятник!»—сказали,
Воздвигнули—и написали:
«Спасительнице царств Москве».

1814